

Христианство в семье

Матушка. По-моему, христианство в семье – это когда все подчинено главной цели. А какая главная цель у нас, христиан? Быть ближе ко Христу. Когда все в семье ставят это на первое место – это, конечно, абсолютно не исключает любви друг к другу, а даже, наоборот, делает ее более надежной, воспитывает в людях верность с позиций не романтических, не с позиций этого мира, а с позиции взгляда из Царствия Небесного. Этот взгляд из Царствия Небесного – он совсем по-другому раскладывает все семейные отношения.

Конечно, это возникает далеко не сразу. Только в некоторых семьях это было изначально – в семьях мучеников, например, которые в древние времена прямо с венчания отправлялись на мучения и были замучены совершенно зверским образом. Они этот взгляд из Царствия Небесного имели изначально – а нам, современным людям, воспитанным совершенно в иной культуре, людям позднесоветским, которые выросли, ничего не зная о Боге, себя приходится воспитывать, это все дается не сразу. Но на определенном этапе Господнего воспитания человек понимает, что все в этой жизни, в том числе семейные отношения, надо оценивать из того мира. И если это удастся, если человек понимает, что при этом вот она, радость, здесь, если эта радость ему бесовским прилогом не закрыта, то тогда семейная жизнь строится уже совершенно по-другому. И по-другому не внешне – внешне все, возможно, как было, так и остается, а внутренне по-другому. А когда у человека внутренние противоречия стираются, когда он это внутреннее раздиранье своей души заменяет стройной системой ступенек... полета туда, в будущее, он становится гораздо спокойнее, веселее, у него появляется любовь. И вся семья тоже получает, как цветок удобрение, этот импульс, и все расцветает совершенно иными цветами. Если до этого цвело дичками, то теперь расцветает такими огромными цветами, садовыми, красивыми...

Дуня. А можно какие-то примеры, как меняются отношения мужа и жены?

Матушка. Это все проявляется не само по себе, это все проявляет Господь. Абсолютно в любой семье приходит искушение. Они приходят с разных сторон, всем известно, как

эти искушения ломают семьи: как уходят жены, как уходят мужья, что устраивают дети своим родителям... Все наслушались подобных историй от своих близких, своих знакомых. И это все иногда рождается совершенно из пустоты. Мы все имеем свои духовные и душевные слабости, и под каждого из нас бесы ведут свой подкоп. И иногда их нападение бывает настолько мощным, что человек колеблется как трость и, возможно, вот-вот упадет... Это бывает, я уверена, абсолютно в каждой семье, особенно в семье христианской – мы знаем, что Господь Своих воинов испытывает более мощно. И в этот-то момент искушения и появляется вот это, самое главное, - взгляд из Царствия Небесного. Без него с искушением не справиться. Потому что что такое искушение? Это когда человек совершенно убежден, что его польза – в том, чтобы удовлетворить свое желание: желание пить и веселиться, желание уйти к другой, наконец-то появившейся любимой женщине – ведь с этой, с женой, никогда ничего не было ни понимания, ни «настоящей любви». И вот в этот момент, когда желание борет его, и он, кажется, видит свое счастье, вот оно, вблизи, только руки протяни! – вот тогда и встает на его пути Христос. И ему приходится сделать свой выбор, очень важный выбор: или он останется со Христом, жутко мучаясь с этой нелюбимой женой, которая не понимает и все такое прочее, жутко мучаясь, что нельзя выпить, когда очень хочется, жутко мучаясь, потому что ребенка маленького надо все-таки не треснуть по голове, а как-то сдержать свое раздражение и, наоборот, его погладить – у кого что... Все мы знаем, что эти страсти – и гневливость, и прочие, - очень сильны. И когда наступает такой решающий, переломный момент самого мощного воздействия бесовского – человек и обретает этот взгляд из Царствия Небесного. Или не обретает, и тогда все у него летит вверх тормашками. И он сдается. И совершает тот поступок, который ему очень хочется совершить. А потом начинает плакать, скорбеть... иногда через несколько лет, иногда – чаще всего – намного раньше... таких случаев у меня вокруг масса, когда в распавшиеся семьи пытаются вернуться мужья. Но, к сожалению, в большинстве случаев уже ничего не получается. Когда семья треснула, когда муж ушел, а потом пытается вернуться, - чаще всего почему-то уже ничего не восстанавливается, семья так и остается надломленной.

Дуня. А во внешне благополучных семьях, где подобного кризиса еще не было, а просто течет обыкновенная, повседневная жизнь – в чем проявляется христианство?

Матушка. В том, чтобы постоянно свое «я» пытаться подчинить общей пользе. Когда у меня был один маленький ребенок, я с ним везде бегала. Потом, когда я забеременела второй раз, а старшему ребенку было год и восемь месяцев, то в связи с очень объективными сложностями со здоровьем мне духовник даже в храм сказал одной ребенка не водить, обязательно только с чьим-то сопровождением. И у меня началась ломка. Ломка была жуткая. Для меня, окончившей геофак МГУ, всю юность ходившей в экспедиции, ведущей активный образ жизни, необходимость сидеть с ребенком дома, чтобы не навредить второму малышу, - это было страшнейшее испытание. Ужасная ломка. Я была страшно раздражена, я была не в себе, это было помимо меня, я даже не

понимала, что именно это меня душит. Но я с собой боролась. Я старалась выполнить то, что мне сказали, я старалась себя перестроить на это сидение. Надо сказать, потом я стала гораздо смелее, и много позже, уже имея пять маленьких детей, из которых старшей было 7 лет, и при этом будучи беременной, я на автобусе возила всех очень далеко на музыкальные занятия. То есть я, уже с животом, в автобус закидывала коляску с малышом и еще четверых детей. Но все равно тот процесс уже был запущен, и я знала, что в любую минуту, если от меня «страна потребует», я сяду дома и буду там сидеть. Вот это, пожалуй, пример «безкризисной ситуации»... хотя маленькие кризисы – они всегда бывают, везде, потому что люди-то эгоистичные, самовлюбленные по большей части. Поэтому маленькие кризисы нас ждут буквально на каждом шагу: и стирание носков, и убирание кровати – муж не понимает, почему жена не заправляет кровать, а жена не понимает, а чего бы ей, кровати этой, так не остаться?.. Надо слушать, конечно, своего супруга, что тоже непросто, потому что ситуации в семьях сейчас чаще всего равноправные. Ситуации, когда надо подчинить свою волю чему-то еще – безусловно, не плохому, человек ведь прекрасно понимает, что плохо, а что нет... ну или может спросить у духовника, если сам не понимает, - эти ситуации подчинения нас ждут буквально каждый день, даже если нет никаких глобальных кризисов. Глобальные кризисы просто более ярко высвечивают наше духовное состояние и более крепко ставят нас на ноги. Человек, прошедший кризис, живет уже совершенно по-другому, чем тот, кто знает про все это только в теории.

Дуня. И еще вопрос: про христианское отношение жены к мужу. Это только смирение перед ним, подчинение своего «я» его воле, или что-то еще?

Матушка. Самое главное для жены-христианки – она должна в каждый момент своей жизни стараться от мужа не отрываться. Одна моя подружка, еще когда мы были подростками, лет в 14, сказала мне: «Враг всеми силами старается разлучить людей, делает для этого все». И эти слова ребенка очень запали мне в душу, потому что это ведь действительно так – он действительно старается, использует для этого все средства. Поэтому задача жены стоять на страже своего сердца, чтобы никто ее от мужа оттащить не мог. Внутренне. Чтобы она свою любовь и свое почитание не давало разрушить. Свое внутреннее единение с ним она должна хранить как самое дорогое сокровище своей семьи. Это будет непросто, искушений всегда будет очень много. Но это – самая главная ее задача.

Проблема единения в семье

Дуня. Что такое единение мужа и жены в христианской семье, в чем оно выражается?

Возможно ли полное единение?

Матушка. Что возможно полное единение – это абсолютно точно, достаточно почитать про отношения наших царственных страстотерпцев. Царь Николай Второй пишет: каждый день благодарю Бога, что он мне послал такую жену... Святая царица Александра пишет: я никогда не представляла до замужества, что возможно такое слияние, такое единение душ человеческих. То есть они это имели. Конечно, такое бывает не у всех, это зависит, наверно, от степени внутренней чистоты. Но это возможно – а то бы они об этом не писали, а то бы не было и тех молодоженов, которые вместе шли на мучения... Но, конечно, к этому придут не все, хотя бы потому, что у всех изначально разные «стартовые условия». Да и, опять же, эти самые кризисы. ..Я знала две пожилые семьи, в которых наблюдалось – по крайней мере, со стороны, - такое полное единение, слияние, когда супруги друг в друге души не чают и в пятьдесят, и в шестьдесят... но почему-то обе эти семьи были бездетные. Я не знаю, связано одно с другим или нет. Возможно, эти удары, маленькие, но частые, когда приходится переступать через свое здоровье, у них в жизни как бы отсутствовали, они занимались друг другом. Вообще, это тема большая, здесь можно много думать и рассуждать...

Дуня. Как Вам кажется, оба супруга должны трудиться над достижением такого единения? Или оно приходит само, с течением времени, в процессе духовной жизни?

Матушка. Я почти уверена, что это дар Божий. Как монаху приходит благодать за какие-то труды, так и супругам за их труды тоже приходит благодать соединения.

Дуня. Супруги в идеале всегда стремятся рассказать друг другу о том, как прошел жизнь, что важного случилось? Или это неважно, единение не в этом?

Матушка. Мне кажется, в этом большую роль играет национальная традиция. В «Фоме» было интервью с совершенно замечательным многодетным финном, который сказал: мы с женой разговариваем очень мало и редко, и я вообще не понимаю русских, зачем им сидеть и болтать. Понимаете – у них это абсолютно не принято! При этом у них с женой полные любовь и взаимопонимание, многолетние. А в русской традиции, наоборот, – долгие разговоры за чаем, порой за полночь... У нас это нормально – все рассказать, все обсудить, - но мне трудно сказать, нормально ли это вообще. Является ли это общечеловеческим условием нормальной, счастливой семьи, я сказать не могу.

Дуня. Батюшка рассказывал, что, когда вы поженились, духовник сказал: ну все, теперь в гости только вместе. Насколько буквально вы этому следовали? Наверно, к подружке все-таки мужа не поведешь «за компанию»?

Матушка (улыбаясь). Ну почему, и к подружке вместе ходили.

Дуня. То есть друзья дома должны быть общими? У вас и сейчас так? А как насчет всякой «женской болтовни», женского общения?

Матушка. Батюшка говорил именно насчет гостей. А «женское общение» - оно, как правило, не в гостях происходит. Когда у тебя и у твоей подружки маленькие дети, то почти нет возможности «ходить в гости»: сели молодые мамы на кухне, сидят, чай пьют, общаются, а у них в комнате шесть детей «на ушах стоят»... Нет, обычно общение происходит на улице или когда приводишь ребенка на кружок. То есть общение происходит все время, но в повседневно-бытовых ситуациях. Подруги ведь часто так и появляются: ждешь ты малыша из кружка, бегая при этом за двумя другими, а рядом такая же мамаша ждет. И естественно, вы уже почти подруги.

Дуня. А бывают еще какие-то семьи, с которыми общаешься именно семьей. Или у вас таких нет?

Матушка. Конечно, есть такие друзья семьи, очень нам близкие, но сейчас там дети, здесь дети, живем мы далеко друг от друга... Как общаться? Только изредка по телефону – да передавать друг другу подарки. Хотелось бы, чтобы это общение было интенсивным, но ничего не получается, общаешься только с теми, кто рядом.

Дуня. И еще хотела спросить насчет какого-то общего времяпрепровождения. Я знаю, что у вас с батюшкой есть практика гулять вдвоем по вечерам. Это важно – иметь какое-то дело, какое-то общее время, когда вы с мужем – только вдвоем, без детей?

Матушка. Эти прогулки вдвоем стали возможны совсем недавно – когда старшие дети подросли настолько, чтобы им можно было доверить младших. Поначалу гуляли с коляской. Потом стали спящего младшего ребенка тоже оставлять на старшую дочку. А потом уже и не спящего.

Дуня. А когда были один-два ребенка?

Матушка. Гуляли, но с детьми. Когда приезжала в гости бабушка, гуляли вдвоем, но это было не часто.

Дуня. Почему возник этот вопрос: я знаю семьи, которые сознательно стараются выделять время для того, чтобы с детьми кто-то посидел, а муж и жена куда-то бы сходили вдвоем. У кого-то это просто прогулки, у кого-то (совершенно конкретную семью имею в виду), например, посещение катехизических занятий в храме. Но им важно именно то, что они идут туда вдвоем, получают какую-то общую новую информацию, потом ее совместно осмысливают... Как Вам кажется, это нужно? Или это неправильно – ведь это моделирование ситуации, которой нет в реальности – ведь в реальности вы мама и папа, у вас дети...

Матушка. Мне кажется, это зависит от людей. Это все у нас внутри. Я читала очень много литературы про то, как воспитывали детей в семьях подвижнических, в благочестивых семьях нашего времени – Соколовы, Каледа и другие. И вот читаешь и удивляешься: ну как же так, они ведь такие же люди, а ты вот не можешь так... Я очень много думала над этим, года два. И я пришла к такому выводу: каждый может воспитывать своих детей только тем, что в нем самом внутри заложено. В нас в каждого заложено очень многое, надо просто не лениться и стараться это увидеть. Но у каждого это заложенное – свое. Домосед не может, например, как отец Глеб Каледа и другие замечательные семьи, вывозить своих детей в лес с палатками – это просто «не его», и ему очень сложно и неестественно в этом через себя переступить, хотя, говоря отвлеченно, это очень мощное воспитательное средство. Но домосед не сможет этого делать, он будет брать другим: тихими беседами, например... Но надо, чтобы он знал, что у него это есть – умение вести тихие беседы, что-то еще... В каждом из нас есть бездна всего, своего, специфического, и надо, чтобы ты знал о своем таланте, умел его извлекать, через «не хочу», через лень. Помните, преподобный Серафим Саровский говорил о том, что каждый должен пытаться стяжать благодать тем даром, который у него есть. Так и мы с детьми: видим, что у нас что-то получается, что ребенок на это ответно реагирует – значит, это «наше», и нужно это развивать, и работать в этом направлении, а не стремиться мечтательно куда-то в другую сторону: «а вот я сделаю...

а вот я буду...». А в результате ничего и нету. Так и отношениях мужа и жены. Если они чувствуют, что им это надо, именно это: на катехизические беседы, вдвоем, чтобы потом это обсуждать, это «работает», это им помогает в их семейной жизни, - значит, нужно это делать, это замечательно, значит, они идут по зову своей души в нужном направлении. А кто-то чувствует, что им лучше проводить время всем вместе: папа, мама и дети... И еще. Хорошо, конечно, если есть возможность с кем-то оставить ребенка, но здесь есть опасность: привыкнуть «сбрасывать» своего ребенка на другого человека. А твоя семья, дети – это именно *твое*, а не другого человека, это *тебе* Господь дал такое дело, именно такое, чтобы через него стяжать тот самый взгляд из Царствия Небесного.

С матушкой Ольгой Никольской беседовала Евдокия Варакина

На фотографии: семья прихожан храма прп. Андрея Рублева в Раменках на празднике Пасхи